

Если бы кто-нибудь обратил внимание в то утро на Кингс-Кросс (которого из-за чар «Не замечай меня» никто не видел), он бы увидел, как два подростка бесшумно появились рядом с Девятой и Десятой платформами. Мгновенно насторожившись, пара внимательно осмотрела станцию, прежде чем взять друг друга за руки и снова исчезнуть в стене между двумя платформами.

Было необычно, подумала про себя Гермиона, не быть здесь с семьей Уизли. Последние три года она гостила у них в конце лета, а за год до этого встречала их здесь. Похоже, Гарри думал о том же.

«Конечно, совсем другое дело — не делать этого в последнюю минуту», — прокомментировал он. «Мечтать повсюду, мчаться через барьер, не теряя времени, в сопровождении кучи рыжих». Они обменялись улыбками, которые исчезли слишком быстро, когда они вспомнили события прошлой ночи. По крайней мере, никто из Уизли серьезно не пострадал во время нападения.

Пара выглядела внушительно, уверенно спускаясь по платформе. Оба были одеты в новые одежды, сшитые из тончайшей ткани. Кроме того, они были идеально сшиты — исчезли свободные, бесформенные одежды их ранних лет. Многие головы будут обращены к мускулистой груди и плечам старосты и недавно обнаруженным изгибам старосты. Оба набора были украшены черной отделкой гриффиндорским алым и золотым, а на наборе Гарри также был изображен фамильный герб Поттеров. Он хотел, чтобы Гермиона тоже носила герб Поттера, но она возражала, говоря ему, что предпочитает подождать, пока они не поженятся. Их значки Head Boy и Head Girl также были на видном месте.

Когда они шли рядом с огромной алой паровой машиной, разговоры вокруг них, которые с самого начала были приглушены, прекратились, когда люди оборачивались, чтобы посмотреть на них. Оглядевшись, они заметили присутствие авроров, и Гарри кивнул нескольким из них, которых он узнал. Все авроры в красных мантиях, даже те, кого они не знали, уважительно кивнули в ответ. В отряде не было ни одного аврора, который бы не знал, кто такие Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер и сколько они должны молодой паре. Некоторые даже подошли и поблагодарили их за все, что они сделали, и слегка расстегнули свои мантии, чтобы показать доспехи из драконьей кожи, которые стали стандартной экипировкой для волшебной полиции благодаря усилиям Гарри.

На платформе еще не было много людей, так как было еще рано. Новые староста и староста серьезно относились к своим обязанностям и пришли за час до запланированного времени отъезда, чтобы убедиться, что все идет гладко. Более того, они знали, что само их присутствие успокоит семьи, нервно отправлявшие своих детей в место, которое, как они надеялись, будет в безопасности от атак Пожирателей Смерти, подобных тем, что произошли прошлой ночью. Они разделились, чтобы пойти и поприветствовать каждую семью, пытаясь убедить их, что их решение было правильным. Хотя они думали, что Хогвартс в конце концов подвергнется нападению, они надеялись, что большинство учеников будут в безопасности в замке, по крайней мере, в большей безопасности, чем если бы их дома подверглись нападению.

Гермиона заметила, как Гарри остановился у молодой девушки, которая, казалось, была одна, крепко держась за новый сундук. Она улыбнулась, когда он наклонился до ее уровня, чтобы поговорить с ней, и смотрела, как он что-то ей объясняет, а затем жестом указала на поезд. Наконец, он снова встал и указал на Гермиону, и девушка посмотрела в ее сторону и решительно кивнула. Взяв ее за руку, он отвел ее к другой семье, которая тоже была там с их явно первокурсницей, и оставил их вместе. Затем он подошел к тому месту, где стояла Гермиона. Через его плечо она могла видеть, как расширились глаза первой молодой девушки, когда ее новая подруга взволнованно сообщила ей, кто ее благодетель.

Прежде чем он успел что-то сказать, Гермиона заговорила. — Дай угадаю — маглорождённый первокурсник, верно? Гарри лишь усмехнулся ей и кивнул. Она быстро обняла его, и они разошлись, чтобы возобновить свое обращение.

Ближе к 11:00 толпа стала тяжелее, и руководители начали призывать студентов сесть на поезд. Если произойдет нападение, авроры смогут легче среагировать, если платформа будет свободна, а студенты будут лучше защищены в купе поезда. В 10:45 Гарри забрался на багажник, чтобы сделать такое объявление. Он добавил, что встреча префектов будет отложена, так как у них есть другие дела, о которых нужно позаботиться в первую очередь. Девятнадцать наблюдавших за ними студентов обменялись понимающими взглядами, полностью осознавая характер этой встречи. Как обычно, Уизли прибыли одними из последних. Гермиона втолкнула Рона и Джинни на борт, а Гарри подчинился объятиям и мольбе позаботиться о себе от миссис Уизли. После последней проверки и волны на авроров,

Пара медленно продвигалась вдоль поезда, пробираясь сквозь взволнованных студентов, все из которых хотели взглянуть на пару, создавшую такой ажиотаж летом. Приняв десятки поздравлений и выдержав десятки просьб от визжащих девчонок к Гермионе показать ее кольцо, они, наконец, прибыли в купе старост, где их ждали члены КПК. К тому времени, как Гарри и Гермиона вошли в купе, все уже поняли, что один из них пропал — Невилл Лонгботтом. Раздался громкий гул голосов, когда те, кто знал, что произошло, поспешили заменить тех, кто не знал, но он быстро стих, когда Гарри двинулся в центр купе.

«Во-первых, для тех из вас, кто не знает, с Невиллом все будет в порядке». Громкий вздох облегчения прокатился по группе, и несколько девушек незаметно вытерли слезу или две. — Сейчас он в больнице Святого Мунго, но сегодня его переведут в лазарет Хогвартса. Гарри позволил себе легкую улыбку, продолжая. «Сначала они не хотели этого делать, но некоторые целители были должны мне одолжение». Это было встречено фырканием Рона, который был быстро перебит локтем его сестры. Затем они оба благодарно кивнули Гарри и Гермионе в знак признания того, как эта услуга была заслужена, и он продолжил рассказывать о событиях прошлой ночи...

Бонг! Бонг! Бонг! Громкий звук будильника заставил Гарри и Гермиону вскочить с кровати еще до того, как они проснулись. Мгновенно они поняли, что это была атака, о которой их предупреждал Грюм. Поспешно натянув доспехи из драконьей кожи, они помчались к диспетчерской, где были установлены приборы обнаружения. Минни уже была там, заламывая руки, пытаясь понять, чем она может помочь. Гарри остановился, чтобы сказать ей, чтобы она держала прохладительные напитки для всех, кто хотел что-нибудь, а также чтобы были готовы

медикаменты. Гермиона взмахнула палочкой над охранным детектором, прокручивая его по заданным местам.

«Хогвартс в порядке... с моим домом все в порядке... поехали — на поместье Лонгботтомов напали, как и на дом Лавгуудов. Никаких признаков активности ни в одной из ваших владений... подождите, еще один — о, они наконец-то напали. магазин близнецов. Неизвестно, где еще на Косом переулке может быть дело. Гарри присоединился к ней, когда серия ударов возвестила о прибытии первого члена КПК.

«Хорошо, давайте предположим, что группа реагирования Косого переулка может справиться с этим там. Мы пока не получаем сигналов бедствия на подвески, только предупреждение о нападении», — объявил Гарри, когда Рон, Джинни и Падма поспешили к нам. «У нас есть экстренные вызовы от Невилла и Луны. Что у вас с детектором тьмы?»

Гермиона наблюдала, как из тонкого серебряного инструмента вырвался чернильно-черный клуб дыма. "О Боже!" Гермиона задохнулась. «Местонахождение Лонгботтомов почти зашкаливает!» Она бросила испуганный взгляд на Гарри. — Гарри, он должен быть там сам.

— Давай, Невилл, выручай, — взмолился Гарри, наблюдая за тем, как детектор оберега продолжает вращаться. «Это не стоит того, чтобы жертвовать своей жизнью».

«Защита Лонгботтома не работает!» — крикнул Рон, оглядываясь через плечо.

"Чушь!" — воскликнул Гарри, прежде чем повернуться к ним лицом. «Хорошо, вот как мы с этим справимся. Мы с Гермионой аппаратуем к местонахождению Невилла. Защиту от исчезновения просто сдуло вместе со всем остальным. Это должно было действительно ослабить его, так что, возможно, мы сможем застать его врасплох». и вывести его из равновесия достаточно долго, чтобы вытащить Невилла и его бабушку. Рон и Джинни, вы лучше всех знаете лес вокруг Лавгуудов. Аппаруйте туда и оцените ситуацию на расстоянии. Падма, вы здесь главная, — проинструктировал он, когда появился Эрни Макмиллан. — Как только сюда придут еще несколько бойцов, сформируйте резервные силы. Мы все будем поддерживать связь и сообщим вам, если нам понадобится помощь. Также следите за дальнейшими атаками. " Его глаза метались по комнате, когда он ненадолго остановился. Гермиона знала, что он лихорадочно обдумывает сценарий, пытаясь сообразить, не должен ли он сделать что-нибудь еще. «Откройте каминную связь с главным аврором Робардсом, но не позволяйте ему присылать авроров до тех пор, пока мы не доложим о ситуации», — быстро добавил он. И помните, — закончил он, повернувшись лицом к своим трем лучшим друзьям, — нам больше не нужны мертвые герои. К этому времени прибыли Джастин и Дин, и Падма махнула им присоединиться к ней и Эрни, когда четверо спасателей исчезли из виду.

Гарри позволил Гермионе описать ситуацию, которую они обнаружили в поместье Лонгботтом. «Мы аппаровали в гостиную, сохраняя разочарование, — начала она. «Мы услышали крики из вестибюля и прибыли туда как раз вовремя, чтобы увидеть исчезновение Волдеморта. Мы

предполагаем, что он решил, что ситуация находится под контролем, и ушел, чтобы вернуться в свое убежище и прийти в себя, так как это потребовало бы невероятного количества времени. сила, чтобы так быстро снять эти обереги». Она сделала паузу и огляделась, получая кивки от всех, что они понимали.

«Миссис Лонгботтом лежала на полу без сознания, а над ней стояли два Пожирателя Смерти. Еще двое стояли в другом конце зала вместе с Белатрикс Лестрейндж, которая только что наложила на Невилла проклятие Круциатус». Ее кулаки крепко сжались при этом заявлении, и волна магии скатилась с нее, заставив ближайших учеников слегка пошатнуться. Гарри тут же протянул руку и положил руку ей на плечо, чтобы успокоить.

Она глубоко вздохнула и продолжила. «Сначала мы вырубили пару Миссис Лонгботтом бесшумными парализаторами. Затем каждый из нас бросил по паре Редукто в трех других Пожирателей Смерти Невилла, по два гекса с каждой стороны от него. Это выбило двоих из них из боя. но Белатрикс удалось уйти с дороги. Затем она повернулась, чтобы взять нас...»

— Ну-ну, что у нас тут? — раздался раздражающий голос ведьмы, которую Гарри ненавидел больше всего. «Какой приятный сюрприз. Теперь у меня есть возможность сделать то, что у меня не было возможности сделать год назад. И я даже могу заставить тебя страдать, забрав твою грязнокровку...» она не успела договорить. ее гнусные оскорбления, когда она была отброшена назад заклинанием без палочки. Мгновенно она бросила свои насмешки и бросила в Гарри отвратительное проклятие, которое Гермиона заблокировала быстрым взмахом палочки. Глаза злой ведьмы слегка расширились от легкости, с которой ее юный противник остановил ее атаку. Тем временем Гарри осматривал комнату и лестничную клетку в поисках невидимых врагов, не желая столкнуться с неприятными сюрпризами. Пока никто не ударит их сзади, они вдвоем смогут схватить Белатрикс.

— Посмотри на меня, Поттер! Белатриса взвизгнула, словно оскорбленная тем, что он даже мечтает игнорировать ее. Ее палочка расплылась, когда она послала в его сторону ярко-фиолетовое пламя, за которым последовали еще две вспышки серебряного света. Гермиона очень хорошо знала, на что способно это пурпурное пламя, и она силой заблокировала его, когда Гарри уклонился от двух других заклинаний и подошел, выпустив два своих собственных ломающих кости проклятия, одновременно отправив еще одно дробящее заклинание без палочки. Белатриса заблокировала проклятия, но была сбита с ног сокрушительным заклятием. Она тут же вскочила и бросила Гермионе еще три проклятия, прежде чем снова повернуться лицом к Гарри. Щит Гермионы едва выдержал удар, когда она собралась с силами, а затем приготовилась начать собственную атаку.

Но Беллатриса упустила из виду одного очень важного игрока в этом состязании. Она держала Невилла под проклятием Круциатус добрых двадцать секунд, что должно было превратить его в дрожащую массу поджаренных нервных окончаний. Но Невилл уже не был тем неуклюжим напуганным мальчишкой, которого она в последний раз видела в Департаменте Тайн. Теперь он был превосходно подготовленным, зрелым, уверенным в себе волшебником, у которого было достаточно силы духа и тела, чтобы подняться на колени, полный решимости сделать так, чтобы его присутствие имело значение.

"Редукто!" Она никогда не ожидала этого. Заклинание взрыва попало ей в спину, разорвав

спинной мозг и мгновенно парализовав ее. Она рухнула на пол, не в силах контролировать ни одну из своих конечностей, когда ее палочка бесполезно с грохотом улетела прочь. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы функции ее тела отключились, и она смотрела на них полными ненависти глазами, не в силах даже дать волю последним оскорблениям. Пока Гермiona стояла над ней, чтобы убедиться, что она наконец ушла, Гарри следил за дверями в другие комнаты.

— Еще двое... наверху... — выдохнул Невилл, снова опустившись на пол. Он вложил всю силу, которую мог собрать, в свое проклятие и быстро угасал. «После... украшений... Не знаю... больше снаружи...» Гарри кивнул Гермione, и она быстро связалась с Падмой для поддержки. Через несколько секунд появились Дин, Шеймус, Эрни и Джастин, пока Гарри создавал портключ к Святому Мунго. Невилл откинул голову назад с мрачным, но довольным выражением лица. Двое гриффиндорцев подняли своего соседа по комнате, а его бабушка, которая была без сознания, но дышала нормально, коснулась портключа, и все четверо исчезли в водовороте цвета. Гарри поручил Эрни и Джастину обезопасить нижний этаж и попытаться определить, с какими врагами еще нужно разобраться за пределами особняка.

Когда Гермiona закончила рассказ о битве в поместье Лонгботтом, Гарри кивнул Луне и Джинни, чтобы те рассказали свою историю. Битва в доме Лавгуудов была значительно менее драматичной, чем битва в поместье Лонгботтом, хотя и более интересной. Отец Луны, очевидно, был одним из лучших клиентов Фреда и Джорджа, а подход к их дому был набит ловушками и всевозможными уловками. Мистер Лавгуд оборудовал безопасную комнату/бункер управления с магическими экранами, которые показывали, что происходит во всех четырех направлениях, с чарами, которые вызывали ловушки и взрывы одним прикосновением палочки.

В мгновение ока десять Пожирателей Смерти, напавших на его дом, были разыграны, оглушены, перевернуты, превращены в различных животных и обездвижены в быстро затвердевающих болотах. Джинни и Рон аппарировали на поляну в лесу, где Джинни и Луна играли, когда были моложе, и подошли к дому, разочарованные, чтобы лучше рассмотреть. Они как раз вовремя увидели, как гигантский цыпленок, убегающий от летящей пылающей змеи, плюющей красными и золотыми искрами, упал в сочащуюся массу смолы. Со своей скрытой позиции Джинни и Рон осторожно перемещались и систематически оглушали и связывали всех Пожирателей Смерти, попавших в различные ловушки. Когда шум и крики стихли, Джинни связалась с Луной с помощью своего кулона и получила ответ, что в доме тоже все в порядке.

Теперь, когда они знали, что нападения на дома их двух товарищей по команде были отбиты без серьезных повреждений и что Невилл полностью выздоровеет, другие ученики смогли оценить веселье ситуации у Лавгуудов и безудержный смех. переполненное купе.

Гарри подождал, пока веселье в основном утихнет, прежде чем снова привлечь их внимание. «Атака на Косой переулок нанесла гораздо больший ущерб, — торжественно сообщил он. «К счастью, никто с нашей стороны серьезно не пострадал. Джордж пришел рано утром, прежде чем мы приехали в участок, и рассказал нам о том, что там произошло». ...

Шестеро резидентов КПК из Косого переулка организовали ротацию, чтобы стоять на страже, и этой ночью была очередь Кэти и Ли. Ли закончил свою первую смену и теперь лежал на раскладушке позади нее, а Кэти смотрела в окно. Они были установлены в заброшенном магазине через улицу от «Волшебных хрипов Уизли», а окно было заколдовано для одностороннего просмотра. В соответствии со стандартной практикой Кэти была одета в доспехи из драконьей шкуры и шляпу-щит, которые сейчас находились в состоянии разочарования. Осматривая темную пустынную улицу перед собой, Кэти поймала себя на том, что думает о своей жизни.

Всего год назад она собиралась вернуться в Хогвартс на последний год обучения, а ТРИТОН и квиддич были ее главной заботой. Гарри был назначен капитаном по квиддичу, и она знала, что он будет полагаться на нее, как на другого опытного члена команды, в ее руководстве и предложениях. И, может быть, именно в этом году он наконец заметил ее. Чо окончательно исчезла из поля зрения, он не проявлял интереса ни к кому другому, так как его товарищ по команде по квиддичу за пять лет она провела с ним больше времени, чем любая другая девушка (кроме Гермионы, но она, казалось, прочно обосновалась в лучшем мире). категории друзей), она будет тесно сотрудничать с ним и... Она покачала головой. Этого никогда не было. В первые выходные в Хогсмиде ей подарили проклятое ожерелье, и она чуть не умерла. и к тому времени, когда она выздоровела и вернулась в замок, его мысли были где-то в другом месте – как оказалось, на Джинни. Тем не менее, чуть не потеряв жизнь, она изменила свой взгляд на вещи, и фантазии школьницы о симпатичном зеленоглазом мальчике больше не были так важны. А потом Дамблдора убили, и вероятность того, что он доживет до зрелого возраста, больше нельзя было считать само собой разумеющимся.

Тем не менее, когда в прошлом месяце с ней связались Фред и Джордж, она, не колеблясь, присоединилась к Избранному в его усилиях по созданию силы, способной противостоять атакам темных волшебников, терроризировавших страну. Для гриффиндорца другого ответа быть не могло. Итак, вот она, член группы линчевателей, известной своим членам как «Армия Поттера», ожидающей возможности нанести ответный удар.

От мыслей ее резко оторвала серия отрывистых хлопков, сигнализирующих об аппарации большой группы волшебников. Мгновенно она нажала рядом с собой кнопку, которая предупредит Фреда и Джорджа в их квартире над магазином, затем коснулась своего кулона, чтобы послать сигнал в Поместье Поттеров, включив тревогу. Быстро разбудив Ли, она внимательно наблюдала, как Пожиратели Смерти собрались перед магазином близнецов и подняли свои палочки. Она напряглась, ожидая именно подходящего момента. Она не могла действовать слишком быстро и рискнуть их предупредить. Дюжина голосов выкрикнула заклятие взрыва, и дюжина полос золотого света вырвалась из палочек Пожирателей Смерти. Защитные обереги магазина вспыхнули ярко-красным, а гексы рассеялись дождем искр. Второй залп заставил обереги мерцать, и большая вывеска, висевшая над дверным проемом, раскололась на сто частей. Сейчас было время. Она постучала палочкой по набору рун рядом с собой, и магазины по обеим сторонам магазина шуток и через улицу засияли серебристым блеском, как раз в тот момент, когда третья очередь взрывных гексов попала в атакуемое строение.

В течение последних нескольких недель близнецы спокойно навещали своих соседей и бесплатно устанавливали защитные чары. В дополнение к стандартным непроницаемым и подавляющим пламя чарам они добавили сложный щит, связанный с набором рун, который

Кэти только что активировала. Цель всех этих защитных заклинаний заключалась не в защите складов от атак Пожирателей Смерти. Это должно было укрыть их от смертельной контратаки близнецов.

Как только гексы взрыва пробили двери и окна, казалось бы, безобидного магазина приколов, они вызвали громоподобный взрыв, который разрушил всю переднюю стену и разорвал ночь. На другой стороне улицы Кэти и Ли в предвкушении сменили шляпы на щит, но ударная волна все равно сбила их с ног. Мощный взрыв разрушил все на своем пути, пока не достиг хорошо защищенных зданий, затем отскочил и швырнул остатки своего разрушения по Аллее. Аврорам потребовалось несколько дней, прежде чем они закончили идентифицировать все части тела.

В то время как все присутствующие студенты слышали о нападении и знали, что оно было отражено, мало кто знал о масштабах кровопролития и разрушений. Гарри мрачно сообщил, что здание полностью разрушено. Фред и Джордж ушли, как только началась стрельба, и заранее убрали большую часть своего инвентаря, оставив только шутки и розыгрыши, которые были выставлены напоказ. Однако всех обрадовало известие о том, что через месяц они откроют новый филиал в Хогсмиде, на месте бывшего магазина приколов Зонко.

Затем Гарри позвонил Падме, чтобы сообщить об этом. Миниатюрный темнокожий Рэйвенкло шагнул вперед со спокойной деловитостью и подробно рассказал о деятельности группы поддержки. После того, как Гарри, Гермиона, Рон и Джинни ушли, она немедленно связалась с главным аврором Робардсом и передала сообщение Гарри. Пока он вызывал ударную группу, прибыли Шеймус, Колин и Деннис, а за ними Ханна и Сьюзен. Она отправила двух старших гриффиндорцев и двух мужчин с Хаффлпаффа в поместье Лонгботтом, а затем скоординировала контратаку с Робардсом. Как только Гарри и Гермиона сообщили о поимке оставшихся Пожирателей Смерти внутри особняка, они открыли огонь по тем, кто снаружи, из окон верхнего этажа, а Джастин и Эрни сделали то же самое из нижнего этажа. Пока Пожиратель Смерти Их внимание было занято ударной группой авроров, застигшей их врасплох сзади. Окончательный подсчет после нападения на Лонгботтом: шесть Пожирателей Смерти погибли, включая Белатрикс Лестрейндж, и девять взяты в плен, в то время как Невилл и его бабушка оба были ранены, но, как ожидается, полностью выздоровеют.

Тем временем прибыли Энтони, Майкл и Терри, и она поместила их вместе с Колином и Деннисом в резерв Косого переулка, отправив Сьюзен и Ханну поддержать Джинни и Рона, когда они обратились за неэкстренной помощью. Она также сообщила Робардсу о ситуации в Лавгудс, но он уже получил звонок от мистера Лавгуда, и вторая команда авроров была отправлена, чтобы взять под стражу Пожирателей Смерти. По подсчетам с этого места было захвачено еще десять Пожирателей Смерти, без потерь. Она приняла решение оставить Парвати и Лаванду с собой, чтобы они помогали отслеживать сражения и координировать ответные действия. Тем временем оказалось, что ситуация в Косом переулке не требует дополнительной поддержки, и к тому времени, когда Кэти доложила об этом в Робардс, уже было получено несколько звонков по камину об этом нападении из других источников. а также полдюжины сов. Было слишком рано официально подсчитывать количество жертв среди Пожирателей Смерти, но Кэти насчитала около дюжины нападавших. Выживших не было.

Это произвело отрезвляющий эффект на слушающих студентов, и никто не заговорил, пока

Падма не повернулась к своей подруге Лизе и трем другим девушкам. «Простите, я нигде не использовал вас четверых. Просто...»

«Не беспокойся об этом», — перебила Трейси, указывая на себя, Дафну, Су и Лизу. «Ты прав, мы тренировались не так долго, как остальные. Ты принял правильное решение».

«Большинство остальных из нас тоже не видели никаких действий», — заметил Майкл. «Из всего, что вы, ребята, только что сказали, кроме Гарри и Гермионы, только Рон, Джинни, Джастин и Эрни даже наложили заклинание».

— И Невилл, — серьезно добавил Дин, вспоминая измученное болью тело друга, которого он отнес в больницу Святого Мунго. В купе воцарилась тишина, когда все мысли обратились к своему павшему товарищу.

— И если бы это зависело от меня, их было бы не так много, — тихо ответил Гарри. «Мы здесь не ради славы. Чем меньше людей будет драться, тем лучше. Но хорошо знать, что вы все обучены и готовы действовать, если понадобится. битва, которая, на мой взгляд, была бы идеальной».

Были общие кивки в знак согласия, некоторые с облегчением, некоторые неохотно. Падма начала возвращаться в толпу, когда Гарри схватил ее за руку. Улыбнувшись ей и нежно сжав ее, он добавил: «Хорошая работа, Падма. Ты проделала большую работу, следя за всем. Это тоже важно». Глубокие карие глаза Падмы на мгновение расширились, и едва заметный румянец на мгновение окрасил миндалевидную кожу ее лица, прежде чем она застенчиво улыбнулась в ответ и пробормотала слова благодарности. Гермионе удалось сохранить нейтральное выражение лица, но она заметила, что Дин поймал взгляд Симуса в глубине толпы, где тот кивнул Парвати, у которой было хмурое лицо. Двое гриффиндорцев обменялись понимающими улыбками, затем Симус увидел, что Гермиона смотрит на них, и подмигнул ей.

Не обращая внимания на все это взаимодействие, Гарри попытался завершить встречу. Суть в том, что прошлой ночью Волан-де-Морт потерял где-то от 35 до 40 Пожирателей Смерти, но самое главное, что он потерял своего заместителя. Насколько мы можем судить, это последний член его первоначального внутреннего круга. Он будет в ярости. , но он мало что сможет с этим поделать какое-то время. Основной способ, которым он сможет нанести ответный удар, - это атаки дементоров, так что продолжайте практиковать свои чары Патронуса. И я уверен, что не Мне не нужно указывать, кто подвергся нападению прошлой ночью. Все они стали мишенью, потому что сражались вместе со мной и противостояли ему. Пожалуйста, убедитесь, что ваши семьи делают все возможное, чтобы обезопасить себя». Эта просьба была встречена торжественными одобрительными кивками его слушателей.

"Гарри?" — спросил Эрни, когда закончил. «Что мы можем сказать другим ученикам?»

Гарри обменялся взглядом с Гермионой, и она шагнула вперед. «Расскажи им в общих чертах, что произошло, и что все нападавшие Пожиратели Смерти были убиты или взяты в плен, и что никто с нашей стороны не был убит. Обязательно скажи им, что Невилл был серьезно ранен,

но все будет в порядке, но не упоминай об этом. проклятие Круциатус. Также постарайтесь не раскрывать, кто именно был вовлечен с нашей стороны или какие заклинания мы использовали." Казалось, всех удовлетворила такая цепочка рассуждений, и они начали гуськом выходить из купе, когда Гермиона крикнула, чтобы те, кто были старостами, забрали других старост из своих домов и привели их на собрание старост. Через минуту она оказалась наедине с Гарри в купе.

— Довольно гладкая работа, мистер Фэнсиэйбл. – поддразнила Гермиона. «Вам удалось очаровать невинного первокурсника и седьмого префекта Когтеврана всего за час». То, что она считала его очаровательным взволнованным выражением, появилось на лице Гарри, и он попытался пробормотать, что он просто пытается быть милым, прежде чем Гермиона отпустила его.

— Все в порядке, — успокоила она его. «Я думаю, это замечательно, что ты пытаешься быть милой со всеми. Это одна из вещей, которые мне в тебе нравятся. Тебе просто нужно привыкнуть к тому факту, что другие девушки находят это таким же милым, как и я». Она улыбнулась его облегченному взгляду и заключила его в объятия. Откинувшись назад и взглянув на него, она посмотрела на него своим притворно серьезным взглядом. «Просто помни, с кем ты пойдешь домой в конце дня».

«Мало шансов забыть об этом, поскольку мы спим в одной комнате», — заметил он с ухмылкой.

"Удобно, не так ли?" — ответила она тихим голосом, притягивая его голову к своей.

«Эй, никаких поцелуев в купе префекта», — прервал их лучший друг. — Ты знаешь правила.

Неохотно старшие ученики разошлись, и на лице Гарри мелькнуло вопросительное выражение. — Есть такое правило?

Гермиона мгновенно переняла свой чопорный и правильный голос старосты. «Раздел 5, часть 2, параграф 7 Справочника префектов гласит, что не должно быть неуместных проявлений привязанности со стороны старост при исполнении служебных обязанностей, что по определению включает купе старост в Хогвартс-экспрессе». Не обращая внимания на самодовольное выражение лица Рона, она продолжила. «Однако, мистер Уизли, могу ли я отметить, что, хотя вы и являетесь старостой (что, похоже, не помешало вам нарушать стандарты префектов в течение последних двух лет), мы с Гарри таковыми не являемся, а как Староста и Староста, это правило не обязательно применимо к нам».

Гарри расхохотался, когда рот Рона беззвучно открылся и закрылся, а Гермиона бросила на него торжествующий взгляд.

Гермиона безупречно провела собрание старост, а Гарри смотрел на это, оказывая ему молчаливую, но незначительную поддержку. Сначала они представили новых старост всем, в том числе Блейзу Забини и Трейси Дэвис, которые заняли вакантные места Драко и Пэнси в Слизерине. Взгляд, который она и Гарри получили от Трейси, подтвердил обещание другой

девушки, что она будет внимательно следить за слизеринским симпатичным мальчиком и следить за тем, чтобы он не доставил никаких проблем. Гермиона эффективно оправдала их ожидания на год и призвала старост взять на себя инициативу в продвижении сотрудничества между Домами. Когда она раскрыла график патрулирования, окрашенный в разные цвета, все остальные старосты, но особенно те, кто плохо ее знал, были поражены.

Остаток пути прошел без происшествий, если не считать непрерывного потока доброжелателей и хихикающих девушек, и в конце концов они прибыли на станцию Хогсмид. Убедившись, что все первокурсники добрались до лодок Хагрида, а остальные ученики сели в экипажи, запряженные фестралами, уставшие старшие ученики уселись в последний и немного пообнимались по дороге. в замок.

Присоединившись к своим друзьям за гриффиндорским столом, Гарри и Гермиона сели друг напротив друга в конце, рядом с профессорским столом, Рон рядом с Гарри, Лаванда заняла место рядом с Роном, а затем Парвати. Джинни села рядом с Гермионой, и Дину удалось занять место рядом с ней, к которому присоединился Симус. Все торжественно отмечали отсутствие Невилла и надеялись, что он скоро вернется.

В отличие от прошлых лет, МакГонагалл указала на столы, и появились напитки, чтобы у студентов было чем перекусить во время сортировки, действие, которое Рон полностью одобрил. Затем двери в конце Большого зала открылись, и профессор Флитвик, новый помощник директора, возглавил процессию первокурсников.

«Джордан, Джейми». Примерно на полпути к сортировке девушка, с которой Гарри подружился на Кингс-Кросс, выступила вперед, застенчиво, но решительно. Наступила пауза, пока Распределяющая шляпа мысленно допрашивала ее.

"Гриффиндор!"

Когда все за столом Гриффиндора начали аплодировать, взволнованная юная ведьма поспешила к их столу. Когда она проходила мимо, Гарри протянул руку, слегка обнял ее и улыбнулся. Новенькая покраснела и попятилась с наивными глазами, наткнувшись на студентку за столом Рейвенкло, прежде чем она достигла свободного места на другом конце стола Гриффиндора и села в изумлении. Сразу же другие первокурсники и второкурсники окружили ее, спрашивая, откуда она знает знаменитого Гарри Поттера.

Гарри обернулся и увидел тот же вопрос на лицах всех своих друзей, а Флитвик назвал имя следующего ученика. Он пожал плечами: «Я встретил ее на станции. Она была одна, и я подумал, что ей может понадобиться помощь. Она маглорожденная, поэтому я начал объяснять кое-что. сообщила мне, что она уже прочитала все об этом в «Истории Хогwartса ». Он быстро ухмыльнулся Гермионе через стол, и она улыбнулась ему в ответ и потянулась, чтобы сжать его руку. Тем временем другие старшеклассники смотрели через стол на новую ученицу, которая восстановила самообладание и теперь говорила со скоростью мили в минуту, объясняя ситуацию своим одноклассникам.

Рон схватился за голову и застонал. — Боже, у нас на руках миниатюрная Гермиона. Это заявление вызвало взрыв смеха с его конца стола. К сожалению, он также застал Дина и Шеймуса с набитыми глотками тыквенного сока, и образовавшаяся струя разлетелась по столу. Конечно, Лаванда и Парвати были не в восторге от такого поворота событий, так как они сидели напротив парочки и промокли до нитки. Гермиона, услышав шум и угрозы соседей по комнате, отвлеклась от ласковой улыбки Гарри, вырвала свою руку из его и дважды взмахнула палочкой, вернув одежду разгневанных девочек в исходное состояние. МакГонагал мельком взглянула в их сторону за то, что они не обратили внимания на Распределение, и гриффиндорский стол притих.

"Гриффиндор!"

Шерил Джун, другая девушка, с которой Гарри познакомил Джейми на вокзале, поспешила к столу Гриффиндора под аплодисменты и присоединилась к своей новой подруге. Они оба тут же взволнованно зашептались друг с другом, снова глядя на Гарри из-за стола. Гермиона ухмыльнулась Гарри и одними губами произнесла слово: « Необычно!» и был вознагражден застенчивой улыбкой.

Вскоре сортировка закончилась (на Слизерин было значительно меньше учеников, чем на три других факультета), и МакГонагал встала, чтобы подать сигнал к началу приветственного пира. Когда аппетит у всех был полностью насыщен (за исключением, возможно, Рона), новая директриса начала объявления.

Если кого-то в зале и можно было назвать не нуждающимся в представлении, так это Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер, но они все равно были объявлены старостой и старшей ученицей под громкие аплодисменты. Сначала были представлены вернувшиеся преподаватели, а затем новые назначения. Ремус и Тонкс были популярным выбором для Защиты от Темных Искусств, и гриффиндорцы искренне одобрили дополнительное заявление о том, что профессор Люпин станет новым главой их факультета. Кэтрин Карл, привлекательная ведьма средних лет, которая стала новым профессором трансфигурации, также была хорошо принята. Было некоторое удивление, когда было объявлено, что пожилой волшебник в очках, который преподавал магловедение, переходит на историю магии, но ему аплодировали хотя бы за то, что он остался жив. Точно так же нового зрителя аплодировали за то, что он «не Филч».

«Наконец, — сказала директриса, — я рада объявить о назначении, беспрецедентном для Школы чародейства и волшебства Хогвартс. Мы решили внести серьезные изменения в наши курсы маггловедения, и наиболее заметным проявлением этих изменений является в наших новых инструкторов. Впервые у нас будут маггловские инструкторы для этого курса. Могу ли я представить второго из наших новых инструкторов мужа и жены, Дэна и Эмму Грейнджер.

Наступило несколько секунд ошеломленной тишины, но ее быстро прервали аплодисменты двадцати с лишним членов КПК, которые познакомились с Грейнджерами во время их летней тренировки. К ним быстро присоединились их соседи по дому в теплом, но смущенном приеме. За гриффиндорским столом Гермиона сияла от гордости, а Гарри потянулся через стол, чтобы сжать ее руку, прежде чем повернуться и ухмыльнуться своим будущим родственникам.

Сюрпризы продолжились, когда МакГонагалл сообщила, что немедленное маггловское обучение будет необходимо для всех студентов первого и седьмого курсов, за исключением тех студентов, у которых хотя бы один родитель маггл. (Или тех, кого воспитали магглы, — добавил Гарри в своей голове.) В качестве объяснения директриса заявила, что волшебное общество стало слишком невежественным в отношении культуры, с которой они делили страну, и что пришло время исправить это. Эта информация была встречена пустыми взглядами, если не открытой враждебностью, со стороны большинства чистокровных студентов, поскольку они не понимали, в чем проблема такого невежества. Многие из них не видели причин, по которым им нужно было узнавать о низшей культуре. Это не переросло в открытый бунт во многом из-за того, что самыми уважаемыми семикурсниками в каждом доме также оказались студенты, знавшие Грейнджеров, и были готовы дать им презумпцию невиновности. И не случайно, что новые профессора были родителями старосты, и никто не хотел ладить с ней.ее плохая сторона (или ее жениха!).

Другие объявления МакГонагалл были восприняты лучше. Учебные залы на уровне года имели большое значение для студентов, большинство из которых были рады возможности больше общаться с членами других факультетов. Дополнительные новые команды по квиддичу для каждого дома были неожиданностью, к которой нужно было привыкнуть, но вскоре они также прониклись этой идеей. План МакГонагалл, разработанный в консультации с Роном, заключался в том, чтобы каждая обычная домашняя команда играла по расписанию с двойной круговой системой, а резервные команды играли друг с другом один раз. Отряды развития будут ограничены первокурсниками и второкурсниками и будут проводить схватки, а не официальные матчи. Восемнадцать фактических матчей будут разделены на шесть, которые состоятся до Рождества, и двенадцать после, в результате чего будет проводиться один матч в неделю с середины октября до конца ноября и с марта по май. две лучшие команды встретятся в июне на кубке по квиддичу. Наконец, тренировки будут ограничены четырьмя часами в неделю на дом (как регулярные, так и резервные команды дома будут тренироваться вместе) с дополнительными двумя часами по выходным. Мадам Хуч позаботится о том, чтобы временные интервалы для тренировок были распределены справедливо, чтобы больше не было избыточного бронирования предпочтительного времени одним домом, как это случалось в прошлом. Всякий раз, когда поле для квиддича не было забронировано для тренировок, оно было доступно для игр с пикапом.

«В этом году мы собираемся приложить больше усилий для продвижения междомовых взаимодействий», — продолжила МакГонагалл, переходя к следующему пункту. «Один из способов сделать это — поощрять учебные группы и клубы всех видов. Один успешный пример такой учебной группы, о котором многие из вас, возможно, знают, был создан два года назад, чтобы дать студентам практический опыт в защите от темных искусств. Его возглавили мистер Поттер и мисс Грейнджер, и в этом году они возобновят его под названием «Ассоциация практической защиты». Она сделала паузу на мгновение, когда ученики перед ней разразились аплодисментами. Те, кто сидел ближе всех к главному столу, могли бы поклясться, что на лице сурового профессора мелькнула улыбка.

«Статус посещений Хогсмита в этом году неясен, по причинам, о которых, я уверен, вы знаете. Если позволят обстоятельства, они могут состояться, но не будут объявлены заранее в день их проведения. В любом случае, безопасность наших учеников будет нашим главным приоритетом». Это объявление разочаровало собравшихся подростков, но на самом деле оно было лучше, чем они ожидали, и настроение за столами в целом было смиренным.

«Еще одна возможность для вас пообщаться с членами из других домов будет в виде некоторых запланированных общественных мероприятий», — продолжила она. Все внезапно снова насторожились, и поднялся тихий ропот, когда начались шепотные предположения. Несколько глаз гриффиндорцев повернулись, чтобы молча спросить Гермиону и Гарри, но они улыбнулись и ничего не сказали. «Они будут включать в себя костюмированную вечеринку в честь Хэллоуина, Святочный бал для старшеклассников, вечеринку в честь Дня святого Валентина и бал в конце года, который состоится непосредственно перед выпускными экзаменами. Более подробная информация об этих мероприятиях будет доступна позже», — сказала она. — добавила она, повысив голос, чтобы перекричать низкий гул возбужденных голосов. Как и следовало ожидать, девушки были в гораздо большем восторге от танцев, чем парни.

Гарри перегнулся через стол и привлек внимание Гермионы. «Я не уверен, что мне нужно это делать, но я не хочу ничего испортить. Ты будешь моей парой на всех танцах или на чем-то еще, для чего нам нужен партнер?» Гермиона широко улыбнулась и кивнула.

«Нет, вам действительно не нужно было спрашивать, но это вдумчивый поступок. Я бы с удовольствием». Она взяла обе его руки в свои и на мгновение позволила себе просто любовно смотреть ему в глаза.

Когда объявления были закончены и ученики разошлись, Гарри и Гермиона задержались, чтобы поговорить с ее родителями. После серии объятий Эмма показала подросткам свой медальон, который нейтрализовал антимягловские чары, и рассказала им об их новом помещении в крыле факультета, пригласив их зайти при первой же возможности. Дэн признался, что они нервничали по поводу обучения, но считали, что хорошо подготовились. В свою очередь, Гарри и Гермиона рассказали пожилой паре о нападениях предыдущей ночи. Ремус и Тонкс присоединились к ним, и Тонкс добавила еще немного информации, которую она получила от своих контактов с аврами. Хотя он был явно обеспокоен как атаками, так и ролью Гарри и Гермионы в борьбе с ними,

Последней остановкой, которую они хотели сделать по пути в главный люкс, было больничное крыло. Неудивительно, что у многих их товарищей по КПК была такая же идея, и они заполнили лазарет, чтобы навестить Невилла, доводя мадам Помфри до безумия. Их сокурсники с готовностью уступили место Гарри и Гермионе, подойдя ближе к кровати, на которой лежал их верный друг, и с облегчением увидели, что он выглядит намного лучше. Гарри пошутил с ним, что ему следует обязательно приставать к старшей медсестре, чтобы она позволила ему уйти как можно скорее, что вызвало смешки его близких друзей, которые знали его собственную историю в Больничном крыле, и раздраженный вздох Помфри.

Со своей стороны, Гермиона заметила, что Невилл, хотя и явно довольный тем, что его друзья пришли навестить его, оглядывается по сторонам, словно ищет пропавшее лицо. В этот момент Джинни ворвалась в дверь лазарета, запыхавшись и выглядя слегка взъерошенной. Как будто она только что вышла из чулана для метел, подумала Гермиона про себя, но быстро отбросила эту мысль. Это было неуместно, и в конце концов это был только первый день в школе.

Невилл оживился, как только увидел Джинни, и она быстро подошла к кровати и слегка обняла его, сказав, чтобы он поскорее поправился. В конце концов мадам Помфри победила и сумела выгнать большинство учеников из своих владений, пока не остались только Гарри, Гермиона,

Рон и Джинни. Невилл, конечно же, присматривался только к одному из них. Гарри наклонился и что-то прошептал Невиллу на ухо, и коренастый гриффиндорец благодарно кивнул. Затем Гарри и Рон пожали ему руку и попрощались, а Гермиона обняла его и отошла. Наконец Джинни в последний раз обняла его и лучезарно улыбнулась, на что Невилл ответил взаимностью. Гермиона была совершенно уверена, что с такой поддержкой он быстро выздоровеет.

— Что ж, мы вернулись, — вздохнул Гарри, когда они прижались друг к другу под одеялом. — Вот и все, наш последний год в Хогвартсе.

— Да, кажется, только вчера какая-то надоедливая маленькая девочка пробралась в купе поезда и начала отчитывать двух невежественных мальчишек, — поддразнила Гермиона, водя пальцем по маленьким кругам на его груди.

Гарри улыбнулся. «И их жизнь уже никогда не будет прежней. И хорошо, иначе два мальчика никогда бы не пережили первый год».

«Маленькая девочка тоже», — мягко ответила Гермиона, вспоминая ужас перед лицом тролля в ванной. В ответ Гарри притянул ее ближе.

«Нам было хорошо вместе», — подтвердил он. «Даже когда мы расходились во мнениях, мы всегда были рядом друг с другом».

— И так будет всегда, — твердо ответила Гермиона. «Мы собираемся сделать это, Гарри. Мы победим его, а затем будем жить так, как мы хотим. У нас будет семья, и наши дети будут читать много книг, а ты будешь учить их». всем летать».

Гарри повернул к ней голову, и она подняла глаза и поймала его взгляд. Изумрудно-зеленый слился с каштаново-коричневым, когда она вложила всю свою решимость в этот свирепый взгляд.

«Я верю тебе», — прошептал он и шевельнул своими губами, чтобы завладеть ее губами, пока каждый из них скреплял свою клятву друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417576>